

Перевод: LAIT

Глава 144 - Его Высочество любит притворяться.

Байли Цзя Цзюэ посмотрел на него, его тонкие губы были полны чего-то демонического: "Нисколько. Что я могу сделать, когда мое обучение еще не оплачено? Конечно, я должен подумать о том, как заработать деньги."

Кхе Маленькая Лысая Голова подавился мясной булочкой, и смотрел широко открытыми глазами.

Даже у такого сдержанного человека, как Тусу Фэн, услышав этот ответ, невольно дернулись уголки уст: 'Разве этот Мелкий Вонючка не переборщил со своим притворством?!'

Хэлянь Вэй Вэй не волновало то, почему атмосфера в кабинете была такой странной: 'Найти кого-то, чтобы заниматься зарабатыванием денег и в то же время получить отгулы, разве это не лучшая сделка?'

"Я согласна." Вэй Вэй всегда быстро все решала: "Тем не менее, я не знаю, кого порекомендовать."

Кроме того, что она посещала занятия и спала, она обычно была только рядом со своим соучеником и никого больше не знала.

"Я знаю." Глаза Байли Цзя Цзюэ злобно сверкнули, а его голос был равнодушным: "Будет немного повеселее, если просто взять с собой Ле."

Маленькая Лысая Голова изо всех сил старался протолкнуть в рот мясную булочку, чтобы не быть вовлеченным в разговор.

'Основываясь на моем понимании Третьего Брата, "немного веселья" означает одностороннее давление на другого человека до смерти...

Более того, он даже привел с собой Нангуна Ле, того большого короля демонов.

Эти два человека работают вместе...

В любом случае, на этот раз, я совершенно не должен представлять Высший Комплекс на состязании!'

Было фактом, что Седьмой Принц слишком надумывал. Новый старейшина, ответственный за Высший Комплекс, хотя он и не был столь очевиден, как Цзин У Ван, в своем уме, он все еще

твердо верил в позицию сокрушения отбросов из Низшего Комплекса. Он просто не находил никакой потребности использовать сливки урожая как Седьмой Принц. Даже приведя Мужун Чан Фэна и Хэлянь Цзяо Эр только для вида.

Достаточно было иметь только одного эксперта в публичном составе. Не нужно было тратить слишком много времени на людей из Низшего Комплекса. С другой стороны, что касается Среднего Комплекса, он всегда хотел найти Молодого Мастера Хэй, так что у него не было выбора, кроме как обратить внимание на тот.

Что касается остальных студентов, ему нужно было просто сделать ход, и все они будут устранены!

Мнение Хэлянь Цзяо Эр было таким же, как и у старшего из Высшего Комплекса. Для практика в боевых искусствах сражаться с теми, кто являлись отбросами из Низшего Комплекса было лишь потерей лица для нее.

Однако, чего она не ожидала, так это того, что имя Вэй Вэй неожиданно появится в списке участников.

'Разве эту шлюху не должны были отчислить в ту же минуту, как она вернулась в академию?

Может Хэлянь Мэй плохо выполнила поручение?'

Зрачки глаз Хэлянь Цзяо Эр сузились. Она все больше и больше чувствовала, что ее младшая сестра, помимо того, что безумствовала перед другими людьми, не обладала ни толикой мозгов и не смогла выполнить даже такую простую задачу!

Хэлянь Мэй не могла понять, как она оскорбила Хэлянь Цзяо Эр. С того момента, как она увидела ее, отношение старшей сестры было ледяным.

Хэлянь Мэй также не была из тех людей, у кого был приятный нрав. Она крепко сжала в руке платок. Ей трудно было не передать голосом, что она сердита, пока она говорила: "Вторая Сестра, что с тобой стряслось, что ты смотришь на меня с кислой миной после возвращения?"

"Кислой миной?" Хэлянь Цзяо Эр холодно рассмеялась: "Третья Сестра, если бы Отец услышал тебя сейчас, тебе бы больше не пришлось учиться! Почему бы тебе не посмотреть, где ты находишься, но ты все еще говоришь столь невежливо."

Естественно, на сердце Хэлянь Мэй чувствовала обиду, но у нее не было выбора, кроме как признать, что в отношении ее речи Отец уже предупреждал ее бесчисленное количество раз. Если она совершит еще одну ошибку, вполне возможно, что ее действительно заберут из Белой Академии.

Когда придет время, она сможет выйти замуж только за невзрачного человека или, что еще хуже, за старика.

Она действительно не хотела вкусить такое блюдо.

"Вторая Сестра, мое сердце было просто слишком встревожено," Пробормотала Хэлянь Мэй более мягким голосом: "Я боялась, что как-то обидела Вторую Сестру."

Хэлянь Цзяо Эр понимала свою сестру больше, чем кто-либо другой. Она взяла чайную чашку и отпила глоток чая, прежде чем медленно ответить: "Мы же сестры, на что тут обижаться? Я говорю с тобой так только для твоего же блага. Прямо сейчас, твоя боевая ци слабая. Много лет прошло без серьезных прорывов. Если будешь продолжать подобным образом, при этом даже не зная этикета, как любой будущий муж заинтересуется тобой?"

"То, что сказала Вторая Сестра, верно." Ответила Хэлянь Мэй, но в душе она не была рада это слышать. Она также больше не была ребенком, и у нее были свои принципы. Каждое слово, которое произнесла Хэлянь Цзяо Эр, практически ударило ее в сердце.

Если отношение Хэлянь Цзяо Эр было немного лучше, то это еще ничего, но этот ее ущемляющий и презрительный тон действительно был труден слуху Хэлянь Мэй и ей было не весело, когда она услышала это. Однако она также знала, что не может позволить себе оскорбить свою кровную сестру.

"Хорошо, что ты понимаешь." Видя, что она обухдала ее, Хэлянь Цзяо Эр перешла к главной теме: "Я просила тебя распространить слухи, ты это сделала?"

Хэлянь Мэй кивнула: "Все без исключения было сделано в соответствии с инструкциями Второй Сестры. Но этой шлюхе снова повезло, что Великий Мастер Цзы Цзунь лично попросил отгул от ее имени и даже сказал, что она не сбежала с каким-то мужчиной. Вместо этого она отправилась в Город Вооружений и, кажется, собиралась сдать экзамен на Мастера Вооружений." Дойдя до этой темы, Хэлянь Мэй брезгливо и холодно фыркнула: "Кто-то вроде нее, желающая сдать экзамен на Мастера Вооружений, просто просит, чтобы его унизили."

Было бы лучше, если бы Хэлянь Мэй не рассказывала о том, что произошло в Городе Вооружений. Как только она подняла эту тему, злость в глазах Хэлянь Цзяо Эр стала еще более свирепой, затем она схватила свой платок и скомкала его в комок.

Наблюдая за выражением лица Хэлянь Цзяо Эр, Хэлянь Мэй не могла понять, что произошло, и была в некотором недоумении: 'Снова что-то случилось?'

"Лишь с одной удачей она далеко не зайдет." Хэлянь Цзяо Эр глубоко вдохнула на одном дыхании и ослабила хватку на платке: "Неужели она думает, что, полагаясь на эти подхалимские методы, она сможет использовать какие-то трюки? Смешно!"

Хэлянь Мэй фактически согласилась с этой точкой зрения: "Вторая Сестра, ты права. Я слышала, что войска, посланные Третьим Принцем, уже отступили. Очевидно, что он потерял интерес к этой шлюхе."

"Третий Принц никогда не интересовался ею." Голос Хэлянь Цзяо Эр был холодным: "Все это произошло лишь потому, что он не вынес ее методов и захотел преподать ей урок. Теперь он думает, что это слишком хлопотно, поэтому отозвал войска."

'Однако это тоже хорошо. Это спасло меня от беспокойства весь день, что Его Высочество будет относиться к этой шлюхе благосклонно...'

Хэлянь Мэй не видела насквозь мысли Хэлянь Цзяо Эр и только повторила за ней: "Вторая Сестра все еще тот человек, кто действительно понимает Третьего Принца. Однако два дня назад в академии постоянно говорили о некой фее, молодой девушке, которая появилась в столице. Я видела всех девушек из влиятельных семей в столице. Не знаю, кто проказничает."

"Это просто незнакомая деревенская девушка." Хэлянь Цзяо Эр подняла лицо и подула на свои покрасневшие кончики пальцев: "Выглядыющую бедно и имеющую педантичную ауру, ее все еще можно считать феей, хех?"

Хэлянь Мэй напряглась: "Старшая Сестра видела ее?"

"Я встречалась с ней лицом к лицу." Хэлянь Цзяо Эр вспомнила эту фигуру, которая казалась знакомой, но она не могла и думать о том, кто этот человек, поэтому она только презрительно заговорила: "Забудь об этом. У нее только кожа была немного белой."

Как только Хэлянь Мэй услышала, что это всего лишь деревенская девушка, она больше ничего не спросила и сменила тему: "Я слышала, что Вторая Сестра заполучила хорошее оружие? Я могу взглянуть?"

"Оно еще не в моих руках. Когда состязание вооружений окончательно завершится, Отец будет договариваться с людьми о его приобретении." Когда Хэлянь Цзяо Эр заговорила, она снова вспомнила ту главу, которая не знала, как оценивать милость: 'Когда придет время нам встретиться, я должна надлежаще продемонстрировать свою силу!'